

Коррекция микробиоценоза влагалища перед хирургическим лечением заболеваний шейки матки

Д.м.н., проф. И.М. ОРДИЯНЦ, д.м.н., проф. В.Е. РАДЗИНСКИЙ, Л.А. ШЕЛЕНИНА

Correction of vaginal microbiocenosis before surgical treatment for diseases of the cervix uteri

I.M. ORDIYANTS, V.E. RADZINSKY, L.A. SHELENINA

Кафедра акушерства и гинекологии с курсом перинатологии (зав. — проф. В.Е. Радзинский) Российского университета дружбы народов, Москва

Ключевые слова: фоновые заболевания шейки матки, радиоволновая эксцизия, профилактика нарушений микробиоценоза, клиндацин.

Key words: background diseases of the cervix uteri, radiowave excision, prevention of microbiocenotic impairments, clindacin.

Одним из основных этиологических факторов в развитии и прогрессировании фоновых и предраковых заболеваний шейки матки являются сексуально-трансмиссивные заболевания (СТЗ). При хронических инфекциях фоновые и предраковые заболевания шейки матки встречаются в 6—8 раз чаще, чем в популяции. По данным разных авторов, не менее 10—15% молодых сексуально активных людей поражены урогенитальной инфекцией [1, 3].

Современные эпидемиологические данные указывают на то, что наличие по меньшей мере одного, а возможно и нескольких СТЗ, ускоряет развитие и прогрессирование CIN и является фактором риска развития рака шейки матки [4, 6]. По данным разных авторов, при бактериальном вагинозе и урогенитальном кандидозе чаще возникает эктопия с признаками воспаления, занимающая влагалищную часть шейки матки [5]. Ассоциация между бактериальным вагинозом и CIN может рассматриваться в свете продукции бактериями нитрозаминов, обладающих канцерогенными свойствами и способных играть, если не основную роль в развитии CIN, то по крайней мере, выступать в качестве кофакторов при взаимодействии с вирусом папилломы человека (ВПЧ) [2, 7].

Целью исследования послужила оценка эффективности антибиотика клиндацина для экстренной санации до операции на шейке матки и профилактики дисбиоза влагалища в периоперационном периоде.

Характеристика и состав препарата. Международное непатентованное название — клиндамицин. Лекарственная форма — суппозитории вагинальные. 1 суппозиторий содержит активное вещество — клиндамицина фосфат (в пересчете на клиндамицин — 100 мг) и вспомогательные вещества — полусинтетические глицериды (типа эстаринум, витепсол или суппоцир).

Фармакологические свойства. Бактериостатический антибиотик из группы линкозамидов, обладает широким

спектром действия, связывается с 5-OS-субъединицей рибосомальной мембраны и подавляет синтез белка в микробной клетке. В отношении ряда грамположительных кокков возможно бактерицидное действие. Активен в отношении *Staphylococcus* spp. (в т.ч. *Staphylococcus epidermidis*, продуцирующих и не продуцирующих пенициллиназу), *Streptococcus* spp. (исключая *Enterococcus faecalis*), *Streptococcus pneumoniae*, *Corynebacterium diphtheriae*, *Mycoplasma* spp., анаэробных и микроаэрофильных грамположительных кокков (включая *Peptococcus* spp. и *Peptostreptococcus* spp.), *Clostridium perfringens*, *Clostridium tetani*, *Bacteroides* spp. (включая *Bacteroides fragilis* и *Prevotella melaninogenica*), *Fusobacterium* spp., *Propionibacterium* spp., зубактериум и *Actinomyces israelii*. Большинство штаммов *Clostridium perfringens* чувствительны к клиндамицину, но др. виды *Clostridium* spp. (в т.ч. *Clostridium sporogenes*, *Clostridium tertium*) устойчивы к его действию, в связи с чем при инфекциях, вызванных *Clostridium* spp., рекомендуется определение антибиотикограммы. Между клиндамицином и линкомицином существует перекрестная устойчивость.

Фармакокинетика. После однократного интравагинального введения 100 мг клиндамицина 4% от введенной дозы подвергается системной абсорбции. Максимальная концентрация в плазме достигает 20 нг/мл.

Материал и методы

В соответствии с поставленными задачами исследования 30 пациенток с фоновыми заболеваниями шейки матки до применения радиоволновой эксцизии шейки матки получали клиндацин интравагинально — 100 мг клиндамицина (в свечах) один раз в день, перед сном в течение 6 дней.

Клинический мониторинг, бактериоскопический анализ микробиоценоза гениталий, цитологический анализ, количественная ПЦР-диагностика проводились до операции и через месяц после ее производства.

Критерии включения: фоновые заболевания шейки матки, подтвержденные кольпоскопическим, онкоцитологическим и гистологическим методами исследования, желание пациенток и возможность участвовать в исследовании. Критерии исключения: предраковые заболевания шейки матки.

При первичном обследовании до операции (радиоволновой эксцизии шейки матки) всем пациенткам проводились экспресс-методы диагностики, позволяющие быстро поставить предварительный диагноз. Затем проводились цитологическое, микроскопическое и бактериологическое исследования материала из цервикального канала и вагинального содержимого, расширенная кольпоскопия.

К экспресс-методам диагностики относили:

- определение цвета, запаха, консистенции, количества и распределения вагинального содержимого;
- рН-метрию вагинального содержимого;
- проведение аминного теста — появление запаха «гнилой рыбы» при добавлении на предметное стекло к капле вагинального содержимого капли 10% раствора КОН;
- выделение в нативных мазках вагинального содержимого «ключевых» клеток, эпителиальных клеток влагалища, плотно покрытых грамвариабельными мелкими палочками.

Результаты и обсуждение

При исследовании возрастного состава обследованных пациенток установлено, что заболевания шейки матки чаще встречались у женщин репродуктивного возраста. Средний возраст обследованных пациенток в нашем исследовании составил $35,3 \pm 8,9$ года.

В исследовании обращала на себя внимание высокая экстрагенитальная заболеваемость, суммарно превышающая 100%. Высокая частота экстрагенитальных заболеваний свидетельствовала о низком индексе здоровья женщин с заболеваниями шейки матки. Особенно следует отметить высокий уровень заболеваемости хроническим тонзиллитом, хроническим пиелонефритом, хроническим гастритом, составляющей основу структуры всех экстрагенитальных заболеваний и являющейся маркером снижения защитных сил организма. Среди пациенток с заболеваниями шейки матки у $1/4$ выявлены нарушения менструального цикла по типу олигоменореи.

Обращал на себя внимание высокий инфекционный индекс у пациенток с заболеваниями шейки матки. Полученные результаты были обусловлены тем, что каждая четвертая обследованная пациентка в качестве метода контрацепции использовала прерванный половой акт, повышая тем самым риск развития СТЗ и хронических воспалительных заболеваний гениталий. Вместе с тем каждая четвертая пациентка (23,3%) в качестве метода контрацепции использовала барьерный. Высокая частота использования данного метода контрацепции обусловлена высоким инфекционным индексом, в том числе и вирусной этиологии. 5 (16,7%) обследованных женщин использовали комбинированные оральные контрацептивы. Одним из факторов риска развития воспалительных процессов в органах малого таза, по мнению некоторых исследователей, является использование внутриматочных контрацептивов. В ходе данного исследования выявлено, что этот вид контрацепции использовала каждая восьмая пациентка.

При анализе репродуктивной функции обследованного контингента выявлена высокая частота искусственного прерывания беременности. Полученные данные согласуются с результатами ряда исследований, в которых установлено пятикратное повышение риска развития заболеваний шейки матки у женщин с двумя и более абортми в анамнезе [7]. Обращало на себя внимание, что подавляющее число пациенток (66,7%) указали на раннее начало половой жизни.

Таким образом, высокий риск развития заболеваний шейки матки обуславливали следующие факторы и их сочетание: раннее начало половой жизни, высокий инфекционный индекс, наличие многочисленных половых партнеров, высокая частота искусственного прерывания беременности, экстрагенитальные заболевания, сопутствующие гинекологические (воспалительные) заболевания.

У обследованных женщин чаще всего наблюдались бели следующего характера: умеренные — у 17 (56,7%); слизистые — у 17 (56,7%); молочно-белые — у 13 (43,3%); без запаха — у 19 (63,3%). Гиперемия слизистой отсутствовала только у $1/3$ обследованных женщин. Данные рН-метрии вагинального содержимого колебались от 4,0 до 7,0, составляя в среднем $5,6 \pm 0,11$. У подавляющего большинства женщин (83,3%) до операции рН влагалищного отделяемого составляло 5,0—6,5. Таким образом, значение рН содержимого влагалища соответствовало норме (рН = 4—5,5) у 3 (10%) обследованных пациенток, в то время как у 27 (90%) значение рН вагинального секрета было больше 5,5, что можно объяснить элиминацией лактобактерий или резким снижением их количества и снижением защитной функции микрофлоры влагалища. Так как лактобактерии являются микробами, благодаря которым поддерживается рН влагалищной среды, а также основной составной частью нормальной влагалищной микрофлоры, с помощью которой контролируется равновесие между различными формами условно-патогенных бактерий, то можно считать, что повышение показателя рН влагалищной среды обусловлено снижением количества лактобактерий, после которого соответственно нарушается первичное равновесие между условно-патогенными микробами и развивается воспалительный процесс влагалища.

Результаты проведенного исследования показали, что аминный тест не давал ложноположительных результатов у обследованных пациенток. Тест на «ключевые» клетки оценивали по результатам выявления этого рода эпителиальных клеток в вагинальных мазках, окрашенных по Граму. У всех обследованных женщин тест на выявление «ключевых» клеток был отрицательным.

Анализ результатов микроскопического исследования влагалищного мазка у пациенток до операции выявил, что у всех обследованных нами женщин с фоновыми заболеваниями шейки матки была установлена III степень чистоты влагалищного содержимого, что требовало дополнительного лечения и санации влагалища в плане подготовки к радиоволновой эксцизии шейки матки.

Результаты бактериологических исследований практически полностью совпали с данными ПЦР-типирования: в материале из цервикального канала практически у всех пациенток был выявлен полимикробный пейзаж. Чаще всего ассоциации микроорганизмов были представлены различным сочетанием факультативных анаэробов и аэробов.

По результатам проведенных бактериологических анализов облигатная бифидофлора в пределах нормы

выявлялась только у 2 (6,7%) женщин, лактобактерии — у 3 (10%). Более стабильно представлены коринеформные бактерии и эпидермальные стафилококки. Однако вышеперечисленные представители облигатной микрофлоры влагалища характеризовались значительным снижением интенсивности колонизации. При анализе факультативной группы микроорганизмов обращала на себя внимание высокая частота высеваемости энтеробактерий у 23 (76,7%) пациенток и увеличение интенсивности их колонизации (до 10^5 КОЕ/мл). Остальные представители условно-патогенной флоры (протей, пептококки, пептострептококки, фузобактерии) также свидетельствовали о достаточно высокой интенсивности колонизации (10^4 — 10^5 КОЕ/мл).

ПЦР-типирование возбудителей: из представленных данных следует, что у всех обследованных нами женщин патологические процессы на шейке матки сопровождались вульвовагинитами различной этиологии. Обследование пациенток на СТЗ выявило высокую частоту микстинфекции (73,3%). В ходе нашего исследования установлено, что среди возбудителей на первом месте по частоте выявления находились представители условно-патогенной флоры в различных сочетаниях — *U. urealiticum* (70%) и *M. hominis* (66,7%). У 53,3% пациенток с фоновыми заболеваниями шейки матки выявлена *Gardnerella vag.*, у 46,6% — *Ch. trachomatis* и у 63,3% — *Candida albicans*. Особое внимание при обследовании пациенток с заболеваниями шейки матки было уделено выявлению высокоонкогенных серотипов ВПЧ (16-го, 18-го, 31-го, 33-го). В ходе нашего исследования не было ни одного случая выявления высокоонкогенных серотипов ВПЧ.

Расширенная кольпоскопия при эктопии шейки матки позволила уточнить диагноз за счет визуализации цилиндрического эпителия, с нормальной зоной трансформации на поверхности экзоцервикса в виде гроздевидных образований, белеющих после обработки раствором уксусной кислоты. Их размеры варьировали от небольших островков диаметром 0,5 см до обширных площадей, занимающих всю влагалищную часть шейки матки. Лейкоплакия выявлялась в виде йоднегативных участков с чет-

кими границами при проведении пробы Шиллера. При цитологическом исследовании признаки воспаления обнаружены у всех обследованных нами женщин с фоновыми заболеваниями шейки матки.

Через месяц после операции всем пациенткам проводилось повторное контрольное исследование микрофлоры влагалища с определением рН и степени чистоты влагалищного мазка. Нормальные показатели рН вагинального содержимого отмечались у 27 (90%) женщин. Патологические значения кислотности влагалищного содержимого были выявлены только у 3 (10%) пациенток ($\text{pH} > 5,5$). На основе полученных результатов у 23 (76,7%) обследованных женщин была выявлена II степень чистоты влагалищного содержимого.

Результаты микробиологического исследования материала из цервикального канала и влагалища у пациенток, проведенного через неделю после операции, показали, что содержание бифидофлоры в пределах нормы обнаруживалось у 46,7% женщин, лактобактерий — у 70%, при этом интенсивность колонизации лакто- и бифидофлорой слизистой влагалища у женщин, получавших клиндацин, была высокой. Среди условно-патогенной флоры у 20% женщин в послеоперационном периоде высеивались стрептококки и у 16,7% — энтеробактерии. Дрожжеподобные грибы были обнаружены у 1 (3,3%) женщины. В целом интенсивность колонизации условно-патогенной микрофлорой влагалища женщин после операции не превышала нормативов (до 10^3 КОЕ/мл).

ВЫВОДЫ

Разработанный метод профилактики инфекционно-воспалительных осложнений после радиоволновой эксцизии шейки матки, включающий использование антибиотика клиндацина, позволяет в предоперационном периоде снять отек и воспалительную инфильтрацию тканей; ограничить патологический очаг и нормализовать микрофлору влагалища, тем самым снизить частоту послеоперационных осложнений (ожоги и некроз подлежащих тканей шейки матки).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокрицкая Т.Е., Пономарева Ю.Н., Ломнева Г.М., Маккавеев Е.В. Иммуногистохимические исследования рецепторов эстрогенов и прогестерона при неопластических поражениях шейки матки. Матер. 7-го форума «Мать и дитя». М 2005; 333.
2. Киселев В.И., Аиروفян Л.А., Бударина С.О. Этиологическая роль вируса папилломы человека в развитии рака шейки матки: генетические и патогенетические механизмы, возможности терапии и профилактики. Гинекология 2004; 6: 4: 174—179.
3. Киселев В.И., Киселев О.И. Вирусы папилломы человека в развитии рака шейки матки. Ст-Петербург — М: Роза мира 2003; 165.
4. Кондратьева Е.А. Алгоритм диагностики и ведения больных с патологией шейки матки. Гинекология 2003; 5: 4: 166—169.
5. Минкина Г.Н., Шипулина О.Ю., Минкина О.В. и др. Спектр высококанцерогенных типов вируса папилломы человека у пациенток с цервикальными цитологическими атипиями. Матер. 7-го форума «Мать и дитя». М 2005; 451—452.
6. Новиков А.И., Редькин Ю.В., Долгих Т.И. Оппортунистические инфекции: эпидемиологические, иммунологические аспекты и качество жизни. Гинекология 2004; 6: 4: 169—173.
7. Прилепская В.Н. Заболевания шейки матки, влагалища и вульвы: Клинические лекции. М: МЕДпресс 2000; 427.